

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

УДК 94(32) +930.85(043.3)

СПАРТАК
Алла Александровна

**ИНСТИТУТ ЦАРСКОЙ ВЛАСТИ ПО ДАННЫМ ДРЕВНЕЕГИПЕТСКИХ
ОБЕЛИСКОВ**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук
по специальности
07.00.03 – Всеобщая история

Минск, 2019

Работа выполнена в Белорусском государственном университете.

Научный руководитель – **Красулин Евгений Александрович**,
кандидат исторических наук, доцент кафедры
истории нового и новейшего времени
исторического факультета Белорусского
государственного университета

Официальные оппоненты: **Риер Яков Григорьевич**,
доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой всеобщей истории
УО «Могилевский государственный университет
имени А. А. Кулешова»;

Миксюк Анастасия Степановна,
кандидат исторических наук, доцент, доцент
кафедры социально-гуманитарных дисциплин
факультета управления Института управленческих
кадров Академии управления при Президенте
Республики Беларусь;

Оппонирующая организация – **ГНУ «Институт истории Национальной
академии наук Беларуси».**

Защита состоится «30» января 2020 г. в 14.00 на заседании совета
по защите диссертаций Д 02.01.05 при Белорусском государственном
университете по адресу: г. Минск, ул. Ленинградская, 8 (корпус юридического
факультета), ауд. 407.

Почтовый адрес: пр-т Независимости 4, Минск, 220030.

Телефон учёного секретаря: 209-57-09; e-mail: huzhalouski@gmail.com.

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке
Белорусского государственного университета.

Автореферат разослан «26» декабря 2019 г.

Ученый секретарь совета
по защите диссертаций
доктор исторических наук профессор

А. А. Гужаловский

ВВЕДЕНИЕ

Институт царской власти в Древнем Египте являлся основой государственности и жизни древнеегипетского общества. Поэтому вопросы, связанные с устройством и функционированием данного института, до сих пор остаются в фокусе внимания египтологов всего мира. Одним из важнейших в современной египтологии является вопрос о политической и социальной роли царской власти в Древнем Египте: нет консенсуса по поводу специфики власти и степени сакральности древнеегипетского царя¹.

Древнеегипетский царь, выступавший основным субъектом института царской власти на протяжении определенного периода в истории древнеегипетского государства, являлся не только и не столько политическим лидером, сколько связующим звеном во взаимодействии между божественным миром и земным, устройтелем и гарантом миропорядка. Этот порядок царем устанавливался и поддерживался путем проведения им различных религиозных ритуалов и церемоний. К подобного рода мероприятиям также относилась установка обелисков. Кроме того, возведение обелисков являлось важнейшей функцией сакрального царя в Древнем Египте.

В этой связи реконструкция института царской власти по данным обелисков вносит значительный вклад в решение важной задачи современной египтологии – помогает получить ответ на вопрос о статусе царя в различные исторические периоды развития древнеегипетского общества, а значит, проследить динамику изменений роли и функций института царской власти на протяжении всей истории Древнего Египта. И обелиски в данном случае выступают как в качестве основного, наименее подверженного асинхронии источника, так и в качестве составляющего элемента предмета исследования – института царской власти.

Существует принципиальная разница между тем значением, которое придается обелискам современным человеком, и тем, как его понимали древние египтяне. Исходя из своих представлений о мироустройстве, люди древности воспринимали обелиски как объекты ритуала, элементы сакрального мира. Современный же человек воспринимает их, в первую очередь, как объекты материального мира, как каменные памятники мемориального значения. Рассмотрение обелисков именно в мировоззренческих категориях древних египтян решает важнейшую задачу, стоящую перед египтологами – понимание сущности природы царской власти.

¹ Ладынин, И.А. Основные этапы царского культа Птолемеев в контексте общей эволюции египетского эллинизма [Электронный ресурс] / И.А. Ладынин // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира; под ред. проф. Э.Д. Фролова. – СПб, 2004. – Выпуск 3. – С. 75. – Режим доступа: <http://centant.spbu.ru/centrum/publik/kafsbor/mnemon04.htm/>. – Дата доступа: 24.04.2019.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с научными программами, темами

Данное исследование связано с разработкой курса по всемирной истории в Республике Беларусь, которая проводится Белорусским государственным университетом совместно с Министерством образования Республики Беларусь. Работа выполнена в рамках гранта Министерства образования Республики Беларусь на научно-исследовательскую деятельность студентов по теме «SCRIPTORIUM : история древнего мира и средних веков : электронный студенческий научный журнал» (№ государственной регистрации 20090563), 2009 г. Отдельные положения диссертации разрабатывались в соответствии с теоретическими и методологическими аспектами научных тем «Античная история и мифология в восточнославянских исторических источниках Средневековья и начала Нового времени» (№ государственной регистрации 20112169 от 20.07.2011) и «Христианизация белорусских земель: общее и особенное в контексте исторических процессов в Центральной и Восточной Европе» (№ государственной регистрации 20112167 от 20.06.2011).

Цель и задачи исследования

Цель исследования – определение роли и функций института царской власти в древнеегипетском обществе по данным древнеегипетских обелисков.

Для достижения цели исследования были поставлены следующие *задачи*:

- реконструировать древнеегипетское значение обелисков как составляющей института царской власти;
- установить этапы эволюции института царской власти за все время существования древнеегипетского государства и их взаимосвязь с древнеегипетскими обелисками на каждом из установленных этапов;
- определить, как менялись роль и функции института царской власти на каждом из установленных этапов;
- определить сакральный статус древнеегипетского царя на каждом из установленных этапов;
- выявить степень влияния древнеегипетских представлений о царской власти, воплощенной в обелиске, за пределами древнеегипетской цивилизации.

Объектом данного исследования является история Древнего Египта. *Предметом* исследования – институт царской власти в его развитии и динамике по данным древнеегипетских обелисков.

Хронологически работа охватывает период в истории Древнего Египта с IV древнеегипетской династии (XXV в. до н. э., время фиксации первых известных древнеегипетских обелисков), по Птолемеевский период (323–30 гг. до н. э., время создания последних обелисков последних египетских

царей²), а также отдельные периоды из истории других регионов Древности и Средневековья, что обусловлено необходимостью рассмотрения уникальности традиции сакрализации царской власти в древнеегипетском обществе и ее влияния за пределами древнеегипетской цивилизации. Хронологические сведения в настоящей работе приводятся по изданию Э. Хорнунга, Р. Краусса и Д. Уорбертона — «Хронология Древнего Египта»³.

Научная новизна

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что впервые в историографии египтологии проведено комплексное исследование института царской власти в его развитии и динамике на материале древнеегипетских обелисков. Представлен системный анализ становления, развития и эволюции института царской власти согласно данным древнеегипетских обелисков. Выявлена взаимосвязь между изменениями в идеологии института царской власти и особенностями установки обелисков на различных этапах существования древнеегипетского общества. Проведена реконструкция древнеегипетского значения обелисков как составляющей института царской власти.

В рамках решения поставленных задач автором переведен с древнеегипетского языка на русский язык большой массив новых, не использованных ранее ни в советской, ни в постсоветской историографии источников (надписей на обелисках).

Данная работа позволяет расширить научные представления о сущности института царской власти в истории Древнего Египта. Также работа помогает по-новому взглянуть на политогенез в древних обществах, роль в этом процессе религиозно-идеологического аспекта.

Положения, выносимые на защиту

1. Институт царской власти в Древнем Египте был неразрывно связан с традицией установки *thnw* (obelisks), которые являлись элементами данного института, олицетворением божественной сущности царя, подтверждением его божественного происхождения и права на осуществление им ритуальной функции «творения» маат. Обладающий в полной мере сакральностью царь в древнеегипетском мировоззрении отождествлялся с *thnw*. *thnw* и царь имели одинаковую природу (божественную). Древнеегипетское понятие «*thnw*» было связано с физической характеристикой именуемого объекта (в категориях мировоззрения современного человека) — с его светоносностью (в категориях мировоззрения древних египтян).

² Царей, принявших египетскую царскую титулатуру.

³ Ancient Egyptian Chronology / ed.: E. Hornung, R. Krauss, D.A. Warburton. – Leiden, Boston, Köln : Brill, 2006. – P. 490–495. – 517 p. – (Handbook of Oriental Studies. Section 1 The Near and Middle East, Volume: 83).

2. На различных этапах существования древнеегипетского общества происходили изменения в идеологии института царской власти: в зависимости от внутривосточной и внешнеполитической обстановки сакральный статус царей мог изменяться, вследствие чего изменялись содержание и функции института царской власти, а с ними и порядок установки *thnw*. Можно говорить о том, что периоды, когда устанавливались *thnw*, являлись периодами стабильности древнеегипетского государства (надлежащим образом установленного миропорядка):

- правление V династии – установка одиночных обелисков, становление гелиопольской идеологии царской власти;
- правление VI династии – установка парных обелисков в соляных храмах, дальнейшее развитие гелиопольской идеологии царской власти;
- правление XII династии – возведение первых «классических» обелисков, становление фиванской идеологии царской власти по гелиопольскому образцу;
- правление XVIII династии и Рамесидов – установка «классических» обелисков, расцвет фиванской идеологии царской власти по гелиопольскому образцу;
- правление XXVI и XXX династий – возведение «поздних» обелисков, возрождение древней идеологии божественного происхождения царской власти;
- Птолемеевский период – возведение «поздних» обелисков, эллинизация идеологии божественного происхождения царской власти.

Периоды, в которые установка *thnw* не зафиксирована, явились периодами дестабилизации в жизни древнеегипетского общества (нарушения установленного миропорядка). Отсюда позднеегипетское обозначение обелисков «*mn*» – стабильность.

3. Время становления идеологии божественного происхождения царской власти в ее гелиопольской трактовке синхронно возникновению традиции установки одиночных обелисков первых соляных храмов – периоду правления V династии. В этот период за царем закрепляется функция отправления ритуала (частью которого являлась установка *thnw*) почитания соляного бога Ра (божественного отца царя) и ритуала «творения» маат во время праздника хеб-сед. В период правления VI династии за царем закрепляется функция установки парных обелисков в храме соляного бога в Гелиополе. Функциональное назначение «классических» обелисков (XII, XVIII, XIX династии) – осуществление взаимосвязи царя и бога во время ритуала «творения» маат. Соответственно функция «творения» маат в период возведения «классических» обелисков являлась неотъемлемой составляющей

института царской власти. Помимо этого, в надписях на обелисках отражена сакрализация внешнеполитической деятельности царя. Проведение успешных внешнеполитических мероприятий становится важной функцией царя, поскольку соответствует его сакральному статусу. В поздний период (XXVI, XXX династии) царям уже приходилось подтверждать свой сакральный статус путем возведения обелисков, которые по-прежнему воспринимались как сакральные элементы института царской власти. В Птолемеевский период в связи с эллинизацией идеологии царской власти обелиски утрачивают свое значение как элементов, обеспечивающих взаимосвязь царя с богом.

4. В Древнем Египте цари, устанавливающие *thnw*, в полной мере обладали сакральным статусом. Они воспринимались как потомки солнечного бога (Ра, Атума-Ра, Амона, Амона-Ра, Хнума-Ра, Ра-Хораhti) и, таким образом, имели двойственную природу (божественную и человеческую), которую и отражает парная установка обелисков. Только царь, обладающий всей полнотой сакрального статуса, с точки зрения древних египтян имел полномочия на установку *thnw*. При утере царем его сакрального статуса вследствие ненадлежащего исполнения им (в мировоззрении древних египтян) его обязанностей он терял право на возведение *thnw*, в стране же наступала дестабилизация, ухудшение природных либо климатических условий.

5. Древнеегипетская традиция установки обелисков, а также иных монументальных памятников в качестве символов власти не является уникальной для Древнего Востока. В древней Финикии, учитывая постоянное присутствие египтян, традиция имела продолжение. Иначе дело обстояло в Древнем Израиле, где обелиски были отнесены к традиции идолопоклонничества, и дистанцирование от данной традиции было обусловлено необходимостью сохранения религиозной чистоты народом Израиля. Древние греки, с VIII в. до н. э. не знавшие царской власти, также не восприняли данную традицию. Наибольшее влияние древнеегипетская традиция установки обелисков как элементов института власти имела на систему политического устройства Римской империи периода принципата – время существования культа императора. В арабском средневековом Египте обелиски были известны как «иглы фараонов», т.е. в данном культурном контексте обелиски понимались как объекты, связанные с древнеегипетской царской властью, но не властью халифов или маликов.

Личный вклад соискателя

Предложенная диссертация – результат самостоятельной исследовательской работы автора на протяжении 2004-2019 гг. Исследование выполнено с привлечением широкого круга источников и научной литературы. Переводы с древнеегипетского языка на русский язык выполнены

самостоятельно. Положения диссертации обоснованы критическим изучением оригинальных источников, историографии и использованием современных методов исследования. Участие научного руководителя заключалось в постановке задач и обсуждении результатов исследования.

Апробация диссертации и информация об использовании ее результатов

Конференция «К 90-летию со дня рождения российского египтолога Татьяны Николаевны Савельевой», (Москва, ЦЕИ РАН, 2007 г.); XV, XVI Международные научные конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «ЛОМОНОСОВ» (Москва, 2008, 2009 гг.); Научные конференции студентов и аспирантов Белорусского государственного университета (Минск, 2008, 2009, 2010, 2011, 2012, 2013 гг.); Международный Форум студенческой и учащейся молодежи «Первый шаг в науку – 2009» (Минск, НАН Беларуси, 2009 г.); II, IV Міжнародна наукова конференція студентів, аспірантів та молодих учених «Дні науки історичного факультету – 2009, 2011» (Киев, 2009, 2011 гг.); Выкладчыцка-студэнцкія навуковыя канферэнцыі ў гонар акадэмікаў М. М. Нікольскага і У. М. Перцава «Лістападаўскія сустрэчы» (гістфак БДУ, 2009, 2017 гг.); LXV Міжнародна наукова конференція «Каразінські читання (історичні науки)» (Харьков, 2012 г.).

Результаты диссертации внедрены в учебный процесс на историческом факультете (имеется акт о практическом использовании результатов).

На основании результатов научных исследований осуществлены и опубликованы переводы древнеегипетских эпиграфических надписей на обелисках [16; 17; 18; 19; 20; 21].

Опубликованность результатов исследования

Основные результаты исследования отражены в 15 научных работах. Из них статей в научных изданиях в соответствии с п.18 Положения о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий в Республике Беларусь – 4 (общим объёмом 3,1 авторского листа), статей в других научных изданиях – 3, статей в сборниках материалов научных конференций – 7, тезисов – 1.

Структура и объём диссертации

Диссертация состоит из перечня сокращений, введения, общей характеристики работы, пяти глав, заключения, библиографического списка и 6 приложений. Полный объём диссертации составляет 264 страницы, из которых 6 приложений занимают 118 страниц. Библиографический список содержит 261 наименование, включая собственные публикации соискателя учёной степени.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Глава 1 «Историография, источники и методы исследования» состоит из трёх разделов.

В *разделе 1.1 «Источники»* рассматриваются основные источники по теме диссертации. Наиболее важными являются древнеегипетские эпиграфические надписи на обелисках и иных объектах религиозного культа. Переводы надписей выполнены как непосредственно с оригиналов текстов (фотографий), так и по каталогам древнеегипетских надписей⁴, созданным на протяжении XIX в. Кроме каталогов оригиналов надписей, были также использованы переводы древнеегипетских текстов с комментариями⁵. При изучении вопроса происхождения понятия «obelisk» привлекались тексты религиозного характера: древнеегипетские «Тексты пирамид» и «Книга мертвых», книги Библии в различных вариантах – Танах, Септуагинта, Вульгата, а также русский Синодальный перевод и переводы на английский язык⁶.

Раздел 1.2 «Историография» состоит из двух подразделов.

Подраздел 1.2.1 «Историография изучения древнеегипетских обелисков» показывает развитие традиции исследования древнеегипетских обелисков; прослеживается, как и когда была осознана взаимосвязь между обелисками и культом царя.

Начало изучению обелисков было положено еще в период античности. Уже тогда была осознана связь обелисков с культом солнца и царским культом. В конце XVI в. появились работы, описывающие римские обелиски, среди которых труды А. Кирхера⁷ и Й. Цоэги⁸. Авторы составили первые каталоги древнеегипетских обелисков с комментариями.

С момента дешифровки древнеегипетского иероглифического письма в 1822 г. начинается научное изучение древнеегипетских обелисков. Можно выделить четыре наиболее крупных направления в историографии обелисков

⁴ Description de l'Égypte / ed. : Néret Gilles. – Köln, Taschen 25th Anniversary Series, 1995/2002. – 752 p.; Champollion, J.-F. Monuments de l'Égypte et de la Nubie: notices descriptives conformes aux manuscrits autographes rédigés sur les lieux par Champollion le Jeune / J.-F. Champollion, J.-J. Champollion-Figeac. – Paris : Firmin Didot frères, 1835. – T. 1-2 – 288 p.; Lepsius, C. R. Denkmäler aus Aegypten und Aethiopen [Electronic resource] / C. R. Lepsius. – Berlin, 1849 – 1859. – LB-Halle, letzte Änderung 10/2004. – Mode of access: <http://edoc3.bibliothek.uni-halle.de/lepsiuss> – Date of access: 26.04.19; Sethe, K. Urkunden der 18. Dynastie / K. Sethe. – Leipzig : Hinrichs, 1906—1909. – Bd. 1-4, Hft. 1-16. – 624 s.

⁵ Kitchen, K. A. Ramesside Inscriptions / K. A. Kitchen. – Oxford, Wiley-Blackwell, 1993. – VII T.; Breasted, J. H. Ancient Records of Egypt / J. H. Breasted. – Chicago : The University of Chicago Press, 1907. – 1847 p.

⁶ Septuaginta. Ветхий Завет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://manuscript-bible.ru>. – Дата доступа: 24.06.2018; Bible study tools [Electronic resource]. – Salem Media Group, 2018. – Mode of access: <https://www.biblestudytools.com> – Date of access: 26.04.2019; Strong, J. Strong's Hebrew dictionary [Electronic resource] / J. Strong // Albany : [s. n.], 1999. – Mode of access: <https://epdf.pub/strongsb-hebrew-dictionary5583edb2430ed2fcdc462be1fc4a955718415.html>. – Date of access: 15.04.2019.

⁷ Kircher, A. Obeliscus Pamphilius, hoc est, Interpretatio noua & hucusque intentata obelisci hieroglyphici / A. Kircher. – Romae : Typis Ludouici Grignani, 1650. – 673 p.

⁸ Zoëga, J. De origine et usu Obeliscorum ad Pium Sextum Pontificem Maximum / J. Zoëga. – Rome : Lazzarini Typographi Cameralis, 1797. – 732 p.

конца XIX — начала XX вв.: итальянское (А. Унгарелли⁹ и О. Маруччи¹⁰), французское (Ж.-Ф. Шампольон-младший и Ж.-Ж. Шампольон-Фижак¹¹, инженера Ж.-Б. А. Леба¹², Ф.-Ж. Шаба¹³, Г. Масперо¹⁴ и О. Мариетт¹⁵), английское (У. Р. Купер¹⁶, Дж. Кинг¹⁷, Э.А. Уоллис Бадж¹⁸) и американское (Г. Горринж¹⁹, Дж.А. Вайс²⁰, Ч. Мольденке²¹). Работы в основном носили энциклопедический характер. Но были и попытки критического подхода к изучаемому явлению. Так, Ф.-Ж. Шаба, высказал предположение, что обелиски выражали идею света и идею стабильности²². У. Р. Купер пришел к выводу, что памятники посвящались сыну бога солнца Ра и в то же время царю как ипостаси бога Ра. Э.А. Уоллис Бадж связал обелиски с культом плодородия и определил их значение в том числе и как фаллических символов. Исследователь считал, что обелиски были предназначены для возрождения, восстановления жизненных сил царя. Ч. Мольденке полагал, что обелиски устанавливались в честь солярного бога его сыном, царем, и использовались им для прославления своего имени и для того, чтобы «обратить поклонение подданных к себе и к небесному отцу»²³.

Исследования второй половины XX в. датского египтолога Э. Иверсена, египетского археолога Л. Хабаша, а также немецкого египтолога К. Мартина внесли существенные коррективы в общую концепцию символического значения обелисков. Э. Иверсен пришел к выводу, что обелиск нес функцию оживления имени царя, начертанного на обелиске²⁴. Л. Хабаша заметил, что

⁹ Ungarelli, Alessandro M. [Ungarellium, Aloisium Mariam]. Interpretatio Obeliscorum Urbis ad Gregorium XVI (2 volumes, text and plates). – Romae : Ex Typographia Reverendae Camerae Apostolicae, 1842. – (First Edition).

¹⁰ Marucchi, O. Gli obelischi egiziani di Roma / O. Marucchi. – Roma : E. Loescher & co, 1898. – 176 p.

¹¹ Champollion-Figeac, M. (Jacques-Joseph). L'obélisque de Louqsor transporté a Paris... / M. Champollion-Figeac ; avec les notes manuscrites de Champollion le jeune. – Paris, 1833. – 106 p.

¹² Lebas, Jean Baptiste A. L'obélisque de Luxor : histoire de sa translation à Paris... / Jean Baptiste A. Lebas. – Paris : Carilian-Goeury et Dalmont, 1839. – 299 p.

¹³ Chabas, F. Traduction complète des inscriptions hiéroglyphiques de l'obélisque de Louqsor, place de la Concorde à Paris / F. Chabas. – Paris : Maisonneuve, 1868. – 14 p.

¹⁴ Maspero, G. L'archéologie égyptienne / G. Maspero. – Paris : Quantin, 1887. – 332 p.

¹⁵ Mariette-Pacha, A. Itinéraire de la Haute Égypte / A. Mariette-Pacha. – Paris : Typographie Georges Camerot, 1880. – 233 p.

¹⁶ Cooper, W. R. A short history of the Egyptian obelisks / W.R. Cooper. – London : S. Bagster, 1877. – P. 8.

¹⁷ King, J. Cleopatra's needle : a history of the London obelisk, with an exposition of the hieroglyphics / J. King. – London : The Religious Tract Society, 1883. – P. 5.

¹⁸ Budge, Wallis E. A. Cleopatra's needles and other Egyptian obelisks / Wallis E. A. Budge. – London : Dover Publications, 1926. – P. 8-22.

¹⁹ Gorringe, H. H. Egyptian obelisks / H. H. Gorringe. – New York : H. H. Gorringe, 1882. – P. 19-20.

²⁰ Weisse, J. A. The obelisk and Freemasonry according to the discoveries of Belzoni and Commander Gorringe / J. A. Weisse. – New York : J. W. Bouton, 1880. – P. 8.

²¹ Moldenke, Ch. E. The New York Obelisk. Cleopatra's Needle / Ch. E. Moldenke. – New York : A. D. F. Randolph and co., 1891. – 202 p.

²² Chabas, F. Traduction complète des inscriptions hiéroglyphiques de l'obélisque de Louqsor, place de la Concorde à Paris / F. Chabas. – Paris : Maisonneuve, 1868. – P. 1.

²³ Moldenke, Ch. E. The New York Obelisk. Cleopatra's Needle / Ch. E. Moldenke. – New York : A. D. F. Randolph and co., 1891. – P. 34.

²⁴ Iversen, E. Obelisks in exile. Vol. I: The obelisks of Rome / E. Iversen. – Copenhagen : G.E.C. Gad 1968–72. – P. 17.

парные обелиски были ориентированы по сторонам света – один посвящен Амону (восточный), другой Атуму (западный)²⁵. К. Мартин выдвинул гипотезу о значении обелисков как предметов религиозного культа. По его мнению, обелиски были осью, связующим элементом между богом и царем²⁶. В современной историографии обелиски рассматриваются, в первую очередь, как памятники истории и культуры, исторические исследования данного вида источников практически отсутствуют. Отметим лишь американскую исследовательницу М. Свитнем-Барленд, которая раскрыла значение установки обелиска Псамметиха II в Риме²⁷ через сопоставление с тем значением, которое памятники имели в мировоззрении древних египтян.

Подраздел 1.2.2 «Историография изучения института царской власти» показывает, что в египтологии до сих пор не было исследований, посвященных раскрытию сущности царской власти посредством изучения обелисков. Работы Г. Фрэнкфорта²⁸, Ж. Позенера²⁹, В. Барты³⁰, П.А. Клейтона³¹ демонстрируют отсутствие консенсуса среди египтологов по вопросу сущности царской власти, а именно сакрального статуса царя. Фундаментальная работа американских египтологов Д. О'Коннора и Д. Сильвермана «Царская власть в Древнем Египте» обозначила, что древнеегипетский царь не обладал божественной природой и сакральностью абсолютно и постоянно³². Этой точки зрения придерживается и итальянский египтолог М. Нуццоло³³.

Отдельно стоит отметить достижения российских египтологов в разработке проблемы сакральности царя и отдельных аспектов царского культа: Ю. Я. Перепелкина, А. О. Большакова, О. Д. Берлева и А. Е. Демидчика. Основные наработки исследователей, связанные с царским культом, легли в основу докторской диссертации И. А. Ладынина, посвященную, в том числе, и рассмотрению проблемы сакральности царя в Древнем Египте. Исследователь выводит концепцию «личной легитимности» царя. А также впервые в

²⁵ Habachi, L. The obelisks of Egypt: skyscrapers of the past / L. Habachi. – Cairo : American University in Cairo Press, 1984. – P. 11.

²⁶ Martin, K. Ein Garantsymbol des Lebens. Untersuchung zu Ursprung und Geschichte der altägyptischen Obelisk bis zum Ende des Neuen Reiches / K. Martin. – Hildesheim : Gerstenberg Verlag, 1977. – XVII – S. 141-151.

²⁷ Swetnam-Burland, M. «Aegyptus Redacta»: The Egyptian Obelisk in the Augustan Campus Martius / M. Swetnam-Burland // The Art Bulletin. – 2010. – Vol. 92, № 3 (Sept. 2010). – P. 135-153.

²⁸ Frankfort, H. Kingship and the Gods. A Study of the Ancient Near Eastern Religion as the Integration of Society and Nature / H. Frankfort. – Chicago : University of Chicago Press, 1948. – P. 85-86.

²⁹ Posener, G. De la divinité du Pharaon / G. Posener. – Paris : Imprimerie Nationale, 1960. – P. 15-35.

³⁰ Barta, W. Untersuchungen zur Gottlichkeit des regierenden Königs: Ritus und Sakralkönigtum in Altägypten nach Zeugnissen der Frühzeit und des Alten Reiches / W. Barta // Münchner Ägyptologische Studien, 32. —1975. – S. 14-28.

³¹ Clayton, P. A. Chronicle of the Pharaohs: The Reign-By-Reign Record of the Rulers and Dynasties of Ancient Egypt / P. A. Clayton. – London : Thames & Hudson, 1994. – 224 p.

³² Ancient Egyptian Kingship / ed.: D. O'Connor, D. Silverman. – Leiden; New York; Köln : Brill, 1995. – P. XXV. – (Problem der Ägyptologie, Bd. 9).

³³ Nuzzolo, M. Human and Divine. The King's Two Bodies and the Royal paradigm in Fifth Dynasty Egypt / M. Nuzzolo // Constructing Authority, 8th Symposium on Egyptian Royal Ideology (KSG 4/5), ed. by T. Bacs & H. Beinlich. – Wiesbaden, 2017. – P. 185-214.

египтологии обосновывает различия в сакральности царя в различные эпохи существования Древнего Египта и приходит к выводу, что сакральность царя могла уменьшаться либо ее можно было утратить вовсе³⁴.

В отечественной историографии рассматривались смежные вопросы из истории Древнего Востока, а также других регионов древности. В 2002 г. была защищена кандидатская диссертация белорусского исследователя истории древних майя Е. А. Красулина «Идеология и царская власть у древних майя: по материалам иероглифических текстов Паленке»³⁵. Работа заложила основу для дальнейших исследований в области сакрализации власти в древности. Вопросами религиозных культов и политической истории в древности занимались: академик Н. М. Никольский, профессор Г. М. Лившиц, белорусский хеттолог с мировым именем Г. И. Довгяло, профессор В. А. Федосик, О. В. Перзашкевич, Д. В. Мазарчук, А. С. Миксюк, А. А. Торканевский.

В разделе 1.3. «Методы исследования» дается описание использованных в работе методов: общенаучные (анализ, синтез, обобщение, сравнение, классификация), специально-исторические (историко-генетический, историко-сравнительный, историко-системный³⁶), а также новые методы исторического исследования: построение структурной модели для анализа структуры системы института царской власти в древнеегипетском обществе; функциональное моделирование: построение модели для выявления функций отдельных элементов системы государственной власти в древнеегипетском обществе; метод обратной перспективы: трансляция результатов, полученных при обработке обелисков с более поздних на более ранние; теория тропов в мифологическом мышлении³⁷, методика концептуального описания³⁸ древнеегипетских понятий. Автор данного исследования также руководствовался принципом ««нетождества» сознания древнего и современного»³⁹.

Глава 2 «Институт царской власти в эпоху Древнего царства по данным обелисков» состоит из двух разделов.

³⁴ Ладынин, И.А. Начало македонского времени в категориях традиционного мировоззрения древних египтян конца IV – начала III вв. до н.э.: дис. ... д.-ра. ист. наук : 07.00.03 / И. А. Ладынин. – М., 2017. – С.80-88.

³⁵ Красулин, Е.А. Идеология и царская власть у древних майя: По материалам иероглифических текстов Паленке: дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03 / Е. А. Красулин. – М., 2002. – 423 с.

³⁶ Мазур, Л.Н. Историко-системный метод // Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь / отв. ред. А.О. Чубарьян. – М. : Аквилон, 2014. – С. 156.

³⁷ Дьяконов, И.М. Архаические мифы Востока и Запада / И. М. Дьяконов ; [АН СССР]. – Москва : Наука, Главная редакция восточной лит., 1990. — 247 с.

³⁸ Перзашкевич, О.В. Возможности концептуального описания при реконструкции социальных категорий (на примере ригведийского «даса») / О.В. Перзашкевич // Теоретико-методологические проблемы исторического познания : в 2 ч. : материалы Междунар. науч. конф., Минск, 1–2 февраля 2001 г. / Белгосуниверситет ; редкол.: В.Н. Сидорцов [и др.]. – Минск : РИВШ БГУ, 2001. – Ч. 1. – С. 23–25.

³⁹ Ладынин, И.А. Начало македонского времени в категориях традиционного мировоззрения древних египтян конца IV – начала III вв. до н.э.: дис. ... д.-ра. ист. наук : 07.00.03 / И. А. Ладынин. – М., 2017. – С. 40.

В разделе 2.1 «Происхождение и сущность понятия “обелиск”» проводится реконструкция древнеегипетских понятий, обозначавших обелиски: *thn*, *bmbn*, *mn* – согласно методике концептуального описания. Раскрывается, что древнеегипетское *thn* было связано с обозначением свойства монумента – его светоносностью, т.е. с характеристикой сакрального. Изменения в обозначении обелисков в Амарнский период (*bmbn*) связано с религиозной реформой Эхнатона и попыткой дистанцирования традиционных представлений египтян о божественности царя от фиванского культа Амона. Начиная с периода Нового царства, в древнеегипетских текстах также появляется обозначение обелисков «*mn*». Слова, образованные от данной основы, выражали идею чего-то прочно установленного, основанного, укрепленного. Поэтому обозначение «*mn*» следует понимать как характеристику того периода истории Древнего Египта, когда обелиски устанавливались – периода прочно установленного миропорядка маат, благоденствия, стабильности.

Раздел 2.2. «Становление традиции отождествления царя с обелисками» состоит из двух подразделов.

Подраздел 2.2.1 «Сакральный статус царей V династии» рассматривает вопросы, связанные с сакрализацией власти царей V династии Усеркафа и Ниусера и то, как этот процесс был взаимосвязан с возникновением традиции возведения одиночных обелисков в солнечных храмах.

Солнечные храмы V династии представляли собой одновременно и заупокойные храмы для отправления культа божественного предка царя, и церемониальные храмы, предназначенные для празднования 30-летнего юбилея царя хеб-седа. В основе их символического значения лежала идея творения. Таким образом, обелиск являлся мифом о сотворении мира, запечатленным в камне, и элементом сакрального мира, как и царь, который восходил на обелиск в процессе исполнения им ритуальных действий по возрождению всего сущего и обновлению собственных жизненных сил. Царь, за которым признавалось право на возведение обелиска, обладал сакральным статусом в полной мере на основании тождественности физической природы царей и обелисков (в древнеегипетском мировоззрении).

В подразделе 2.2.2 «Сакральный статус царей VI династии» рассмотрено, какие цари устанавливали обелиски в период правления VI династии с целью выявления их сакрального статуса. Именно в этот период появляются сведения о парных царских обелисках. Самый древний известный царский обелиск принадлежал царю Тети, и, вероятно, он изначально был установлен в Гелиополе. Обелиск был сделан из кварцита, материала, физическое свойство которого блестеть и сиять на солнце подтверждает гипотезу о том, что

обелиски воспринимались как объекты светоносности. О других обелисках мы знаем только по сохранившимся эпиграфическим надписям. Это надписи погребального комплекса пирамид Пепи I, надпись управляющего Асуанским районом Сабни при правлении Пепи II. Можно говорить о том, что эти цари обладали сакральным статусом.

Глава 3 «Институт царской власти по данным обелисков в эпоху Среднего царства, Второго переходного периода и Нового царства» состоит из четырех разделов.

В разделе 3.1 «Возрождение идеологии божественного происхождения царской власти в эпоху Среднего царства» показано, каким образом возобновление традиции возведения обелисков в данный период отражает изменения в идеологии института царской власти.

Период политической раздробленности в Древнем Египте (Первый переходный период) закончился с воцарением представителей XI фиванской династии. Однако лишь с именем Сенусерта I (представителя XII династии) связано возобновление традиции возведения обелисков в эпоху Среднего царства. Что говорит о восстановлении права на функцию «творения» маат именно этим царем. За Сенусертом, без сомнения, был признан его сакральный статус. Во многом, этому поспособствовало улучшение внутривластной обстановки в государстве. С гелиопольского обелиска Сенусерта I начинается история «классических» в нашем понимании обелисков, которые были парными, устанавливались возле пилонов храмов, имели определенным образом структурированные надписи, включающие полную титулатуру, а также конечную формульную надпись «отданный жизни». Подобные обелиски являлись элементами культа «живого» царя и отождествлялись с ним, обозначая полноту сакрального статуса царя.

В разделе 3.2 «Утрата царями эпохи Второго переходного периода сакрального статуса» рассматривается внутривластная ситуация в регионе в связи с отсутствием сохранившихся «классических» царских обелисков этого периода. Показано, что единственный известный обелиск данного периода не связан с культом «живого» царя, а значит, не может служить подтверждением сакрального статуса представителя царской династии, для которого был установлен.

Раздел 3.3 «Царская власть и обелиски XVIII и XIX династий» состоит из двух подразделов.

Подраздел 3.3.1 «Царская власть по данным языка, структуры и датировки надписей на обелисках» рассматривает язык надписей на обелисках и структуру этих текстов. Определяется, что язык надписей на обелисках относится к среднеегипетской его форме, что соответствует изучаемому

периоду – времени правления царей XVIII и XIX династий. Выявляются смысловые части надписей: титулатура царя, посвящение обелиска солярному богу, краткое перечисление заслуг царя, указание на установку обелиска на хебсед (редко), конечная формула *di ḥnh* – «отданный жизни». Определяется хронология установки обелисков.

В подразделе 3.3.2 «Царская власть и назначение обелисков согласно текстам надписей, на них» проводится внутренняя критика текстов надписей и дается оценка тех сведений в отношении института царской власти, которые зафиксированы в них. Показывается важность для института царской власти функции обелисков сохранять (увековечивать) имена царей. Также, тексты надписей на обелисках демонстрируют одну из главных характеристик как обелисков, так и царей – быть источниками света, объектами светоносности. Обелиски периода правления царей XVIII и XIX династии имели посвящение божественному отцу царя, что является указанием на его божественное происхождение по «отцовской» линии и его сакральный статус.

Раздел 3.4 «Царская власть в эпоху Нового царства» состоит из двух подразделов.

Подраздел 3.4.1 «Сакральный статус царей XVIII династии» посвящен рассмотрению сакрального статуса царей XVIII династии (Тутмоса I, Хатшепсут, Тутмоса III, Тутмоса IV, Аменхотепа III, Эхнатона, Хoremхеба) согласно данным обелисков. Рассматриваются новое содержание и функции института царской власти в данный период.

Период правления XVIII династии ознаменовался возведением большого количества «классических» царских обелисков. Это говорит о возросшей роли культа «живого» царя в этот период и о признании сакральности царской власти. Обелиски устанавливались в Гелиополе, Фивах и в Асуане – в храмах, посвященных солярным богам. Это говорит об изменениях в содержании института царской власти. Был расширен ареал богов, чьими потомками объявляли себя цари. Это повлекло изменения во внутривластной обстановке, выдвижение новых храмовых хозяйств, укрепление их жречества. На лидирующие позиции был выдвинут храм Амона в Фивах. Именно он стал определять политику государства в этот период и даже возводить царей на престол (в случае с Хатшепсут). С периода Тутмоса IV обелиски уже могли устанавливать в часовнях возле алтарей в районе Асуана, что свидетельствует о попытках царей придать более весомый статус местному жречеству бога Ра-Хорахти. В текстах надписей на обелисках появляется описание внешнеполитической деятельности царей. Соответственно, подобная сфера деятельности становится сакрализованной.

Подраздел 3.4.2 «Сакральный статус Рамессидов» посвящен

рассмотрению сакрального статуса царей XIX и XX династий: Сети I, Рамсеса II, Мернептаха, Сети II, Рамсеса IV.

При первых царях XIX династии в истории Древнего Египта наблюдается расцвет экономической и военной мощи государства. Это время ознаменовано относительной стабильностью, хотя уже при Рамсесе II и Мернептахе начали проявляться последствия внешней агрессии со стороны первой волны «народов моря». Сети I, и особенно его сын Рамсес II, устанавливают достаточно большое количество обелисков, что говорит о признании за этими царями их статуса сакральных правителей. При этом наблюдается еще большая милитаризация царской власти, обелиски из Пер-Рамсеса прославляют бога войны Монту, а не Ра либо Амона. Упадок строительства обелисков, а значит и снижение сакральности царской власти начинается при правлении XX династии. Отсутствие стабильности в стране (нарушение миропорядка) приводит к тому, что в глазах египтян их цари начинают утрачивать свою связь с божественным предком. В этой связи обелиски начинают терять своё значение как объектов, служащих для взаимодействия царя с богом.

Глава 4 «Институт царской власти по данным обелисков в эпоху Позднего царства и Птолемеевский период» состоит из двух разделов.

Раздел 4.1 «Идеология божественного происхождения царской власти в эпоху Позднего царства» состоит из двух подразделов.

Подраздел 4.1.1 «Изменения в идеологии царской власти при XXVI династии» посвящен рассмотрению идеологического содержания института царской власти при царях Псамметихе II, Априе и Амасисе согласно данным обелисков.

Третий переходный период, длившийся почти 400 лет, имел последствием глобальное перестроение социальной структуры общества, что повлияло на религиозную жизнь египтян. Идеология божественного происхождения царской династии более не имела под собой основы, так как царь перестал быть единственным гарантом миропорядка. В этих условиях к власти пришла XXVI Саисская династия. Её представителям удалось создать видимость объединения страны и провести своеобразный культурно-религиозный ренессанс. Власть царя, долгое время определявшаяся через противостояние с иноземцами, живущими на границах Египта, теперь зависела от контроля торговых путей и содержания в постоянной армии Египта иноземных наемников, а не от его способности посредством ритуальных действий устанавливать миропорядок. Таким образом, установка обелисков была попыткой воссоздания идеологии божественности царской власти.

Подраздел 4.1.2 «Изменения в идеологии царской власти при XXX династии» посвящен рассмотрению идеологического содержания

института царской власти при царе Нектанебе II, последнем царе XXX династии. Надписи на обелисках Нектанеба свидетельствуют об их посвящении богу Тоту, «господину *ḥmnw*» (Гермополя). Таким образом, обелиски хоть и посвящаются соляльному богу, коим являлся Тот, однако уже не имеют отношения ни к гелиопольскому Ра, ни к фиванскому Амону. Меняется внутривосточная расстановка приоритетов царской власти. Культ Тота уравнивается в правах с культом Амона.

Раздел 4.2 «Идеология царской власти в Птолемеевский период» рассматривает идеологическое содержание института царской власти при Птолемеях VIII Эвергете II.

Не вызывает сомнений существование царского культа в эпоху Птолемеев. Все цари династии принимали царскую титулатуру и именовались сыновьями Ра. Но единственная сфера, в которой они предпринимали попытку поддержания своего идеологического обоснования прав на царствование – это религиозная деятельность в части храмового строительства. В середине II в. до н.э. завершается строительство храмового комплекса богини Исиды на о. Филе. Здесь и был обнаружен гранитный обелиск, надписанный от имени Птолемея VIII Эвергета II. Обелиск был посвящен богине Исиде. Очевидно, что это эллинистическая традиция, которая не связывала установку обелисков с сакральностью царя настолько, насколько этого требовала египетская культурная среда.

Глава 5 «Восприятие древнеегипетских представлений о сакральности царской власти, воплощенной в обелиске, за пределами древнеегипетской цивилизации» состоит из пяти разделов.

Раздел 5.1. «Финикия» рассматривает традицию установки обелисков, а также иных сакральных монументов, которые могли иметь прообразом древнеегипетские обелиски, как материального воплощения божественного происхождения царской власти в финикийских городах-государствах.

Учитывая сильное культурное, экономическое и политическое влияние Древнего Египта на регион, а в период синхронный древнеегипетскому Среднему царству еще и формальную принадлежность г. Библ Египту (правители Библа являлись заместителями фараона), Храм Обелисков на территории города скорее всего явился следствием влияния египетской религиозно-политической традиции. Древнеегипетские парные обелиски, по всей видимости, также стали прообразом колонн Мелькарта в храме Тира. Колонны, являясь сакральными объектами, связанными с культом соляльного бога Тира Мелькарта, вероятно также имели отношение к традиции материального воплощения сакральности царской власти.

Раздел 5.2 «Древний Израиль», рассматривая вопрос о преемственности древнеегипетской традиции материального воплощения царской власти на территории Древнего Израиля, посредством изучения значений, используемых для обозначения обелисков в текстах Танаха, показывает, что в местной традиции обелиски отождествлялись с иными египетскими и ханаанскими объектами культа и относились к традиции идолопоклонничества, т.е. к сфере сакрального. Колонны перед Иерусалимским храмом царя Соломона под названиями Яхин (יָחִין jākḥîṅ) и Боаз (בּוֹאֵז bo‘az) вероятно были трансформацией традиции установки парных обелисков возле входов в храмы через тирскую традицию. Они провозглашали прочно установленную в Израиле божественную власть יהוה [YHWH]. При этом, древние евреи всячески пытались дистанцироваться от традиции материального воплощения царской власти, считая её угрозой религиозной чистоте народа Израиля (соблюдению Закона).

Раздел 5.3 «Древняя Греция» показывает, что в древнегреческой традиции обелиски были идентифицированы исходя из их формы, а не значения. Именно в греческом языке появляется слово οβελίσκος, которое, с течением времени, становится общеупотребимым в отношении египетских обелисков. Впервые слово фиксируется в V в. до н. э. Геродотом в форме ὀβελός (сущ., мн. ч., от ὀβελός – металлический штырь, вертел). На островной территории Древней Греции засвидетельствована традиция установки парных колонн возле входа в храм (храм Астарты, г. Идалион, Кипр). Однако в связи с тем, что с VIII в. до н. э. в Древней Греции царская власть исчезает (сохраняется только в Спарте и в совершенно отличном от древневосточного типа виде) традиция ее материального воплощения не могла иметь здесь распространения.

Раздел 5.4 «Древний Рим» показывает, что некоторые элементы традиции материального воплощения сакральности института власти были восприняты в Древнем Риме периода принципата – время существования культа императора, определенно имевшего подтекст соляного культа. Именно римские императоры активно вывозили обелиски из Египта в Рим и иные города, создавая идеологическую основу для обожествления своей личности.

В *разделе 5.3 «Арабский Халифат»* показано, что в средневековой арабской традиции обелиски рассматривались исключительно как памятники древней цивилизации и не использовались в качестве элементов института власти халифов либо султанов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные итоги диссертации

1. В древнеегипетском сознании бог солнца Ра был материален, солнечный свет был его олицетворением, физически осязаемым. Царь, воспринимавшийся как сын бога, обладал сакральной природой. Был объектом

светоносности. Слово *thn* (обелиск) изначально также обозначало источник света (в понимании современного человека – свойство объекта излучать свет). Это подтверждается как теми характеристиками, которыми наделяются *thnw* в текстах надписей на них, так и тем, что для производства *thnw* использовались определенные виды камня (чаще всего красный гранит либо кварцит), которые имели схожие физические характеристики: сияние, блеск. В понимании древних египтян *thnw* являлись: символами творения; мифом о сотворении мира, запечатленным в камне; символами сакральной взаимосвязи царя с солярным богом-отцом; символами прочности и вечности царской власти, царя; объектами светоносности (сакральности); символами божественности или сакральности царя, подтверждением его божественного происхождения; элементами заупокойного культа предка царя; элементами культа «живого» царя; символами стабильности и незыблемости установленного миропорядка маат; символами фертильности бога-отца [1; 3; 4; 7; 8; 9; 15].

2. На различных этапах существования древнеегипетского общества происходили изменения в идеологии института царской власти: в зависимости от внутривосточной, а позже и внешнеполитической обстановки, сакральность царей могла меняться, вследствие чего менялись содержание и функции царской власти. Эти изменения напрямую коррелируют с изменениями в традиции установки *thnw*. Можно говорить о том, что периоды, когда устанавливались *thnw*, являлись периодами стабильности и процветания древнеегипетского государства, в то время как периоды, в которые установка *thnw* не зафиксирована, явились периодами дестабилизации в жизни древнеегипетского общества. Периоды стабильности приходятся на правление V, VI, XII, XVIII, XIX, XXVI, XXX династий, Птолемеяевский период. Отсюда позднеегипетское обозначение *thnw* – «*mn*» (стабильность, прочность и крепость установленного миропорядка маат). Периоды стабильности в древнеегипетском сознании были связаны с обладанием царями сакральным статусом, тогда как периоды климатических аномалий, династических кризисов, разрушительных войн воспринимались египтянами как утрата царями их сакрального статуса [3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 12; 15].

3. В период правления V династии царь выступал в роли бога-царя, хранителя маат. Важнейшими его функциями были: строительство солярных храмов, сочетающих в себе функции заупокойных храмов бога Ра; возведение в солярном храме обелиска для обеспечения взаимодействия царя с богом; отправление прижизненного культа царя, обеспечивающего его возрождение во время проведения хеб-седа. В период правления VI династии меняется локализация солярных храмов – г. Гелиополь становится центром отправления культа царя, также, как и бога Ра-Атума. Вместе с тем меняется и традиция

возведения *thnw* – они начинают возводиться парами возле входа в храм.

После кризиса Первого переходного периода царям XII династии удалось стабилизировать внутривосточную ситуацию в стране. Установленный Сенусертом I обелиск свидетельствует о признании за царем его сакрального статуса. Соответственно, в древнеегипетском обществе в данный период признавалась роль царя как медиатора между миром сакральным и профанным.

В период правления XVIII и XIX династий было возведено наибольшее количество обелисков, сохранившихся до наших дней. Это указывает на то, что в данный период важной функцией царской власти являлась функция «творения» маат. Помимо этого, в отличие от Древнего и Среднего царств, в указанный период в сакральную сферу деятельности царя начинает входить его функция как военачальника. Это подтверждают надписи на обелисках XVIII и XIX династий, содержащие наиболее значимые достижения царей во внешнеполитической деятельности. Упадок строительства обелисков начинается при правлении XX династии. Приход «народов моря», вторжение ливийцев, а также восстания в Нубии привели к тому, что цари не могли справиться с создавшимся тяжелым внутривосточным положением в стране и это было воспринято древнеегипетским обществом как потеря царями связи с божественным предком. В этой связи установка обелисков теряла свой смысл как объектов, служащих для взаимодействия царя с богом. Важной функцией царей XVIII и XIX династий, реализуемой посредством установки обелисков, согласно текстам надписей на них, было запечатление царского имени (одной из бессмертных сущностей царя), важной характеристикой, как царей, так и обелисков – светоносность.

Обелиски периодов Позднего царства и Птолемеевского, хоть и имели общее символическое значение с обелисками предшественников, – как символов творения, однако в историческом контексте данного периода уже не имели того значения, которое придавалось им в более ранние периоды. Поэтому обелиски Позднего периода – это не более чем попытки воссоздания идеологии божественности царской власти [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12; 13; 14; 15; 16; 17; 18; 19; 20; 21].

4. В различные периоды древнеегипетской истории *thnw* имели свои особенности: посвящение, способ и место установки, значение, – которые отражали изменения в идеологии царской власти. Только в полной мере обладающий сакральным статусом царь мог устанавливать *thnw*. Это воспринималось как нормальный ход вещей, элемент ритуала «творения» маат. Цари, устанавливающие *thnw*: Тети, Иниотеф VII Нубхеперра, Сенусерт I, Тутмос I, Хатшепсут, Тутмос III, Аменхотеп II, Тутмос III/Тутмос IV, Сети I, Сети I/Рамсес II, Рамсес II, Мернептах, Сети II, Рамсес IV, Псамметих II,

Априй, Амасис, Нектанеб II, Птолемей VIII Эвергет II, – воспринимались как непосредственные сыновья солнечного бога (Ра, Атума-Ра, Амона, Амона-Ра, Хнума-Ра, Ра-Хораhti) и являлись обладателями сакрального статуса [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10; 11; 12; 13; 14; 15; 16; 17; 18; 19; 20; 21].

5. Древнеегипетские представления о царской власти, воплощенной в обелиске, имели, по всей видимости, общесемитские корни. Однако были региональные особенности в проявлении данной традиции. Позднеегипетское обозначение обелисков «*mn*» коррелирует с древнееврейским названием колон Яхин и Боаз, прообразом которых, в свою очередь, служил храм Мелькарта в Тире. Семантическое поле понятий включает слова, соотносящие обозначаемые объекты с прочностью и стабильностью установленной на земле божественной власти. Как для Древнего Египта, так и для определенных периодов в истории Финикии была характерна сакрализация власти царя. В Древнем Израиле в силу сложившихся религиозных представлений о Завете людей с богом традиция сакрализации власти была нивелирована. Царь (мелех) не был посредником во взаимодействии людей с богом, хотя ему и были присущи отдельные сакральные функции. В Древней Греции традиция не получила распространения как в силу иных религиозно-мифологических представлений, так и административно-политического устройства городов-государств. Согласно античным авторам, в древнегреческой традиции восприятие обелисков происходило исходя из их внешней формы, а не значения, что отражено в др.-греч. обозначении обелисков – *obelískos*. В то же время древние римляне, хоть и воспринявшие древнегреческое обозначение памятников, определенно осознавали связь обелисков с культом царя, в основе которого был солярный культ. Римляне не только имели представление об идее божественного происхождения царской власти, они активно использовали эту идею и встроили ее в собственную политическую систему периода принципата – времени существования культа императора. И древнеегипетские, а затем и римские обелиски, созданные по образцу египетских, активно использовались для поддержания идеологии божественного происхождения императора. В арабском средневековом Египте обелиски были известны как «иглы фараонов». В данном культурном контексте памятники понимались как объекты, связанные с древнеегипетской царской властью, и не использовались как элементы, символизирующие сакральность халифов или маликов [4; 6; 11; 14].

Рекомендации по практическому использованию результатов

Результаты научного исследования могут быть использованы в научной, учебной и учебно-методической работе, при исследовании вопросов развития, становления и функционирования институтов царской власти в древности. В рамках педагогического процесса результаты диссертации уже используются в

разработке учебных программ, лекционных курсов (имеется акт о практическом использовании в БГУ), могут быть использованы при разработке учебников и пособий по истории древнего мира, курсов по истории религий, источниковедению, искусствоведению. Полностью или частично они также могут быть введены в состав спецкурсов по истории Древнего Востока и религиоведению.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

Статьи в научных изданиях в соответствии с п.18 Положения о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий в Республике Беларусь

1. Спартак, А. А. Древнеегипетские обелиски / А. А. Спартак // Гуманитарно-экономический вестник. История. – 2015. – № 4. – С. 46-52.
2. Спартак, А. А. Иноземные этнические группы в корпусе «исторических» надписей царя Мернептаха / А. А. Спартак // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Серыя 1. Гісторыя і археалогія. Філасофія. Паліталогія. – 2018. – Том 10, № 1 – С. 70-78.
3. Спартак, А.А. Зарождение культа обелисков в Древнем Египте / А.А. Спартак // Веснік Магілёўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А.А. Куляшова. Серыя А. Гуманітарныя навукі (гісторыя, філасофія, філалогія). – 2019 – №1 (53) – С. 47-52.
4. Спартак, А. А. Назначение древнеегипетских обелисков (согласно текстам надписей на обелисках XVIII и XIX династий) / А. А. Спартак // Журнал Белорусского государственного университета. История. – 2019. – № 2. – С. 57-70.

Статьи в других научных изданиях

5. Костюкевич (Спартак), А. А. Древнеегипетские обелиски как исторический источник [Электронный ресурс] / А. А. Костюкевич (Спартак) // Scriptorium: история древнего мира и средних веков: электрон. студен. науч. журн. – 2009. – № 1. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
6. Костюкевич (Спартак), А. А. Данные обелисков о внешнеполитической деятельности царей времени ранней XVIII древнеегипетской династии [Электронный ресурс] / А. А. Костюкевич (Спартак) // Scriptorium: история древнего мира и средних веков: электрон. студен. науч. журн. – 2009. – № 3. – С. 109 – 113. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
7. Костюкевич (Спартак), А. А. К вопросу о царской власти в Древнем Египте [Электронный ресурс] / А. А. Костюкевич (Спартак) // Scriptorium: история древнего мира и средних веков [Электронный ресурс]: электрон.

студен. науч. журн. – 2010. – № 1(5). – С. 5 – 13. – Режим доступа: https://hist.bsu.by/images/stories/files/nauka/Scriptorium/5/Kostjuevich_1.pdf. – Дата доступа: 22.08.2018.

Статьи в сборниках материалов научных конференций

8. Костюкевич (Спартак), А. А. Этимология древнеегипетского *thn* (исторический подход) / А. А. Костюкевич (Спартак) // Сборник работ 65-й науч. конф. студентов и аспирантов Белорусского государственного университета, Минск, 13-16 мая 2008 г.: в 3 ч./ БГУ. – Минск, 2008. – Ч. 1. – С. 84-88.

9. Костюкевич (Спартак), А. А. Древнеегипетские обелиски как элемент легитимации власти фараона [Электронный ресурс] / А. А. Костюкевич (Спартак) // «Ломоносов – 2009». Секция «История»: материалы XVI Междунар. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых, Москва, 14-17 апр. 2009 г. / Отв. ред. И. А. Алешковский и др. – М.: МАКС Пресс, 2009. – Режим доступа: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2009/02_ANTIQUITY.pdf. – Дата доступа: 22.08.2018.

10. Костюкевич (Спартак), А. А. Ливийцы по данным эпиграфических надписей царя Мернептаха / А. А. Костюкевич (Спартак) // Дні науки історичного факультету – 2011: матеріали IV Міждунар. наук. конф. молодих учених, присвяченої 20-річчю Незалежності України, Київ, 28-29 квітня 2011 р. – Київ, 2011. – С. 30-31.

11. Костюкевич (Спартак), А. А. Древнеегипетские обелиски в античной историографии / А. А. Костюкевич (Спартак) // Сборник работ 68-й науч. конф. студентов и аспирантов Белорусского государственного университета, Минск, 16-19 мая 2011 г.: в 3 ч./ БГУ. – Минск : Издат. Центр БГУ, 2011. – Ч. 2. – С. 284-287.

12. Костюкевич (Спартак), А. А. К вопросу об интерпретации надписей на базах обелисков Хатшепсут [Электронны рэсурс] / А. А. Костюкевич (Спартак) // Лістападаўскія сустрэчы – VIII: зб. арт. па матэрыялах Міжнар. навук. канф. у гонар акад. М. М. Нікольскага і У. М. Перцава, Мінск, 13-14 ноября 2009 г. / навук. рэд.: В. А. Фядосік, І. А. Еўтухоў. – Мінск, 2011. – Рэжым доступу: <https://hist.bsu.by/images/stories/files/nauka/konf/ls/8/Kostjuevich.pdf>. – Дата доступу: 22.08.2018.

13. Костюкевич (Спартак), А. А. Древнеегипетские обелиски: классическая историография вопроса / А. А. Костюкевич (Спартак) // Сборник работ 69-й науч. конф. студентов и аспирантов Белорусского государственного университета, Минск, 14-17 мая 2012 г.: в 3 ч. / БГУ. – Минск, 2013. – Ч. 2. – С. 167-173.

14. Спартак, А.А. Древнеегипетские обелиски в историографии к. XIX – нач. XX вв. / А.А. Спартак // Лістападаўскія сустрэчы – XII : матэрыялы Міжнар. навук. выкладчыц.-студэнц. канф. ў гонар акад. М. М. Нікольскага і У. М. Перцава : да 140 годдзя з іх нараджэння, Мінск, 16-17 лістап. 2017 г. / рэдкал.: В. А. Фядосік [і інш.]. – Мінск : Выд. цэнтр БДУ, 2017. – С. 20-29.

Тезисы докладов

15. Костюкевич (Спартак), А. А. Роль обелисков в мировоззрении древних египтян / А. А. Костюкевич (Спартак) // Каразінські читання (історичні науки) : Тези доповідей 65-ї Міжнарод. наук. конференції, Харків, 20 квітня 2012 р. – Х. : ХНУ імені В. Н. Каразіна, 2012. – С. 60-61.

Публикации переводов древнеегипетских эпиграфических надписей

16. Костюкевич (Спартак), А. А. Надписи на северном обелиске Хатшепсут в Карнаке [Электронный ресурс] / А. А. Костюкевич (Спартак) // Scriptorium: история древнего мира и средних веков: электрон. студен. науч. журн. – 2009. – № 1. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

17. Костюкевич (Спартак), А. А. Обелиски Рамсеса II из Луксора [Электронный ресурс] / А. А. Костюкевич (Спартак) // Scriptorium: история древнего мира и средних веков: электрон. студен. науч. журн. – 2009. – № 2. – С. 47-51. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

18. Костюкевич (Спартак), А. А. Надписи на основании северного обелиска Хатшепсут. Карнак. АРЕ [Электронный ресурс] / А. А. Костюкевич (Спартак) // Scriptorium: история древнего мира и средних веков: электрон. студен. науч. журн. – 2009. – № 3. – С. 72 – 76. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

19. Костюкевич (Спартак), А. А. Надпись на основании южного обелиска Хатшепсут. Карнак. АРЕ [Электронный ресурс] / А. А. Костюкевич (Спартак) // Scriptorium: история древнего мира и средних веков: электрон. студен. науч. журн. – 2009. – № 3. – С. 77 – 79. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

20. Костюкевич (Спартак), А. А. Александрийские обелиски Тутмоса III [Электронный ресурс] / А. А. Костюкевич (Спартак) // Scriptorium: история древнего мира и средних веков: электрон. студен. науч. журн. – 2009. – № 4. – С. 50 – 56. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

21. Костюкевич (Спартак), А. А. Большая карнакская надпись царя Мернептаха [Электронный ресурс] / А. А. Костюкевич (Спартак) // Scriptorium: история древнего мира и средних веков: электрон. студен. науч. журн. – 2010. – № 1(5). – С. 52 – 55. – Режим доступа:

https://hist.bsu.by/images/stories/files/nauka/Scriptorium/5/Kostjukevich_2.pdf. –

Дата доступа: 22.08.2018.

РЕЗЮМЕ

Спартак Алла Александровна

«Институт царской власти по данным древнеегипетских обелисков»

Ключевые слова: Древний Египет, институт царской власти, обелиск, солярный культ, царский культ, фараон.

Цель исследования: определение роли и функций института царской власти в древнеегипетском обществе по данным древнеегипетских обелисков.

Методы исследования: общенаучные (анализ, синтез, обобщение, классификация, сравнение) и специально-исторические методы (историко-генетический, историко-сравнительный, историко-системный), новые методы исторического исследования (построение структурной модели, функциональное моделирование, метод обратной перспективы, теория тропов в мифологическом мышлении, методика концептуального описания). Методологической основой работы явились принципы историзма и объективности, а также принцип «нетождества» сознания древнего и современного.

Полученные результаты и их новизна: впервые осуществлено комплексное исследование древнеегипетского института царской власти на материале обелисков. Представлен системный анализ становления, развития и эволюции института царской власти по данным древнеегипетских обелисков; выявлены особенности политогенеза в древнеегипетском обществе. Выводы исследования: обелиски были сакральными элементами, объектами светоносности; обелиски отождествлялись с царями и их сакральностью; изменения в традиции возведения обелисков коррелируют с изменениями в идеологии царской власти; древнеегипетский институт царской власти не был уникальным явлением в древнем мире: в Финикии и Древнем Риме практиковалась традиция возведения обелисков как материального воплощения власти царя.

Рекомендации по использованию: данное диссертационное исследование в значительной степени заполняет пробел, существующий как в отечественной, так и в зарубежной исторической науке в изучении обозначенной проблемы. Результаты исследования могут быть использованы в научной, учебной и учебно-методической работе, создании лекционных курсов по истории Древнего Востока, истории религий, источниковедении, а также при разработке специальных курсов по истории стран Африки и Ближнего Востока, социо- и политогенезу.

Область применения: «История Древнего Востока», «История Древнего Египта», «История искусства».

РЭЗІЮМЭ

Спартак Ала Аляксандраўна

“Інстытут царскай улады па дадзеных старажытнаегіпецкіх абеліскаў”

Ключавыя словы: Старажытны Егіпет, інстытут царскай ўлады, абеліск, салярны культ, царскі культ, фараон.

Мэта даследавання: вызначэнне ролі і функцый інстытута царскай улады ў старажытнаегіпецкім грамадстве па дадзеных старажытнаегіпецкіх абеліскаў.

Метады даследавання: агульнанавуковыя (аналіз, сінтэз, абагульненне, параўнанне, класіфікацыя) і спецыяльныя гістарычныя метады (гісторыка-генетычны, гісторыка-параўнаўчы), новыя метады гістарычнага даследавання (пабудова структурнай мадэлі, функцыянальнае мадэляванне, метады зваротнай перспектывы, гісторыка-сістэмны метады, тэорыя тропаў ў міфалагічным мысленні). Метадалагічнай асновай працы з’явіліся прынцыпы гістарызму і аб’ектыўнасці, а таксама прынцып “нятоеснасці” свядомасці старажытнай і сучаснай.

Атрыманыя вынікі і іх навізна: ўпершыню здзейснена комплекснае даследаванне старажытнаегіпецкага інстытута царскай улады на матэрыяле абеліскаў. Прадстаўлены сістэмны аналіз станаўлення, развіцця і эвалюцыі інстытута царскай улады па дадзеных старажытнаегіпецкіх абеліскаў, выяўлены асаблівасці палітагенэза ў старажытнаегіпецкім грамадстве. Высновы даследавання: абеліскі з’яўляліся сакральнымі элементамі, аб’ектамі святланоснасці; абеліскі атаесамляліся з царамі і іх сакральнасцю; змены ў традыцыі ўзвядзення абеліскаў карэлююць са зменамі ў ідэалогіі царскай улады; старажытнаегіпецкі інстытут царскай улады не быў унікальнай з’явай у старажытным свеце: у Фінікіі і Старажытным Рыме практыкавалася традыцыя ўзвядзення абеліскаў як матэрыяльнага ўвасаблення ўлады цара.

Рэкамендацыі па выкарыстанні: дадзенае дысертацыйнае даследаванне ў значнай ступені запаўняе прабел, існуючы як у айчыннай, так і ў замежнай гістарычнай навуцы ў вывучэнні пазначанай праблемы. Вынікі даследавання могуць быць выкарыстаны ў навуковай, вучэбнай і вучэбна-метадычнай рабоце, стварэнні лекцыйных курсаў па гісторыі Старажытнага Усходу, гісторыі рэлігій, крыніцазнаўства, а таксама пры распрацоўцы спецыяльных курсаў па гісторыі краін Афрыкі і Блізкага Усходу, сацыя- і палітагенэзу.

Галіна выкарыстання: «Гісторыя Старажытнага Усходу», «Гісторыя Старажытнага Егіпту», «Гісторыя мастацтва».

SUMMARY

Alla A. Spartak

"Institution of Royal Power According to the Data from Ancient Egyptian Obelisks"

Key words: Ancient Egypt, institution of royal power, obelisk, Solar cult, Royal cult, pharaoh.

Research objective: to reveal the role and functions of the institution of royal power in the Ancient Egypt society based on the data from ancient Egyptian obelisks.

Research methodology: general scientific methods (analysis, synthesis, generalization, classification, comparison), special historical methods (historical genetic, comparative historical, system historical), new methods of historical research (structural modeling, functional modeling, reverse perspective, theory of tropes in mythological thinking, theory of conceptual description) were applied. Methodological background of the research is based on the principals of objectivity and historicism, as well as on the principle of "non-identity" between ancient and modern ways of thinking.

Obtained results and their novelty. The first comprehensive research on the institution of royal power in Ancient Egypt based on the data from obelisks is completed. The research presents the system analysis of the formation, mature and further evolution of the institution of royal power based on the data from ancient Egyptian obelisks. It reveals the peculiarities of political genesis in the Ancient Egypt society. The research argues the following conclusions: obelisks were sacred elements and sources of rays dispersion; obelisks were identified with kings and their divinity; the changes in the tradition of obelisks construction correlates with changes in the ideology of royal power; the institution of royal power in Ancient Egyptian was not a unique phenomenon in the ancient world: Ancient Phoenicia and Ancient Rome demonstrated the tradition of obelisks construction as embodiment of king's power.

Application opportunities: this paper fills up the existing in national and foreign historical science gaps in the study of the mentioned issue. The results may be applied in historical research and teaching, preparing lectures on the history of Ancient East, History of Religions, Source criticism, as well as in developing special courses on the history of the countries of Africa and the Middle East.

Fields of possible application: History of Ancient East, History of Ancient Egypt, Art History.